

И. Я. Селютина

г. Новосибирск, ИФЛ СО РАН

АРТИКУЛЯЦИОННЫЕ КОДЫ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СИБИРИ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Артикуляционно-акустическая база (ААБ) как система произносительных навыков в совокупности с их акустическими эффектами является одной из основных лингвистических универсалий, определяющих культурный код этноса.

Целью инструментальных исследований звуковых систем языков миноритарных народов Сибири, осуществляемых с 1960-х гг. сибирскими фонетистами, является изучение артикуляционных баз этносов и выявление принципов структурно-таксономической организации сегментных и суперсегментных составляющих фонетических систем, общность и специфика которых детерминируется особенностями ААБ.

ААБ как динамический стереотип, формирующийся на ранней стадии существования этноса, видоизменяясь, сохраняется в своих доминантных чертах до тех пор, пока этническая общность не утрачивает компактность проживания [1]. Эта способность к закреплению ААБ в коллективном сознании этноса, к передаче из поколения в поколение делает её не только одним из наиболее информативных исторических и лингвистических источников, но и хранителем культурного кода, важнейшим маркером этноязыковой идентичности [2].

Актуализация теории ААБ как информационного источника в области культурной антропологии возможна лишь при достаточной разработанности типологической классификации ААБаз, основанной на корректном и всестороннем описании потенциальных доминант – определяющих артикуляционных настройках в единстве с их акустическими соответствиями.

ААБ складывается из следующих компонентов: консонантизм – С, вокализм – V, силлабика – S, гармония гласных – H, акцентуация – A, тональность – T, ритмомелодика – R□M. Объем понятия «артикуляционно-акустическая база» можно представить в виде формулы: ААБ {CVS(H)A(T)R□M}.

Потенциальными детерминантами ААБаз являются следующие соматические параметры: 1. Степень напряженности: 1) согласных: а) сильный / слабый/сверхслабый; б) слабый / сверхслабый; 2) гласных: а) сильный / слабый; б) слабый / сверхслабый. 2. Глухость / звонкость: глухой /звонкий / сонорный. 3. Степени длительности: 1) согласных: долгий / краткий / долготно-неопределённый; 2) гласных: а) долгий / краткий / сверхкраткий; б) долгий / краткий. 4. Аспирированность/неаспирированность. 5. Артикуляторная рядность: 1) согласных: губной/переднеязычный/ среднеязычный/ межзубноязычный/ заднеязычный/велярно-увулярный/верхнефарингальный / нижнефарингальный/эпиглоттальный/ гортанный; 2) гласных: переднерядный / центральнорядный / центральнозаднерядный / заднерядный / смешаннорядный. 6. Тип переднеязычной настройки согласных: апикальный/какуминальный / ретрофлексный/дорсальный. 7. Тип активности артикулирующих органов. 8. Преградность (согласные): 1) смычность; 2) щелинность; 3) вибрантность; 4) смычно-щелинность. 9. Сочетаемость согласных. 10. Работа дополнительного активного органа: 1) лабиализация (круглая, плоская); 2) палатализация; 3) веляризация; 4) назализация; 5) фарингализация; 6) аспирация. 11. Акцентуация: 1) локализация ударения; 2) тип ударения. 12. Силлабика. 13. Гармония гласных (сингармонизм): 1) по твердорядности // мягкорядности (палатальная); 2) по твердорядности (// мягкорядности) // нейтральнорядности (палатальная); 3) по лабиализованности // нелабиализованности (лабиальная); 4) по фарингализованности // нефарингализованности (фарингальная). 14. Ритмомелодика. 15. Тоны [1; 3, с. 38–46].

Поскольку адекватное описание особенностей произносительных укладов носителей языков и определение места фонико-фонологических систем в типологической классификации можно получить лишь с применением объективных инструментальных методов, фонетисты Сибири используют комплексную междисциплинарную методику, включающую как собственно лингвистические методы фонологического анализа, так и экспериментально-фонетические методы рентгено-, дентопалато-, лабио-, лингвографирования. С 2009 г. используется высокотехнологичный метод МРТ. При проведении акустических исследований применяются компьютерные программы создания и обработки звуковых файлов Speech Analyzer, Praat и др.

Инструментальные данные по фонетике языков различных семей – тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, самодийских, обско-угорских, енисейских и палеоазиатских, описанные и интерпретированные в монографиях и статьях в журналах и сборниках научных трудов [см. список публикаций: <https://www.philology.nsc.ru/departments/lefi/books/index.php>], послужили теоретической и фактологической базой для теоретических обобщений.

Сопоставительно-типологические исследования с использованием данных инструментальной фонетики свидетельствуют о том, что в языках народов Сибири функционируют 4 типа консонантных систем: 1) системы, структурируемые оппозицией по степени напряженности артикулирующих органов,

представленные двумя подтипами: а) системы с бинарной оппозицией слабых и сверхслабых согласных (уральские угро-самодийские языки: энецкий, ненецкий, нганасанский, селькупский, хантыйский) и б) системы с тройным противопоставлением сильных, слабых и сверхслабых согласных (байкало-саянские тюркские и монгольские языки: тувинский, тофский, уйгуро-урянхайский, саларский, сарыг-югурский; халха-монгольский, калмыцкий); 2) системы, базирующиеся на противопоставлении по количественному признаку: краткие, долгие и долготнонеопределенные консонанты (тюркские языки алтае-саянского региона: алтайский, теленгитский, бачатско-телеутский, кумандинский, чалканский, тубинский; сагайский диалект хакасского языка); 3) системы с оппозицией по звонкости-глухости (северные сибирские тюркские языки: якутский, долганский; тунгусо-маньчжурские языки); 4) системы, структурируемые тройной оппозицией по положению гортани и языка: эйективные / нейтральные / инъективные артикуляции, построенные на противопоставлении согласных по глоттализованности / неглоттализованности (шорский, барабинско-татарский языки) [4; 5; 6, с. 16–22].

Обобщение результатов исследований систем артикуляторных укладов как аккумуляторов, хранителей и трансляторов культурной памяти свидетельствует о типологической общности структурной организации консонантных систем в алтае-саянских тюркских и в угро-самодийских языках: для ААБ этих языков неприемлема сильная напряженность речевого аппарата. Система согласных, организованная оппозицией по краткости / долготе / долготнонеопределенности, впервые выявленная на материале алтайского языка, была позднее зафиксирована в ряде тюркских алтае-саянских идиомов. Эта система интерпретируется как результат ассимиляции тюрками предшествующего нетюркского – угро-самодийского населения. Оппозиция согласных по слабости / сверхслабости с противопоставлением слабых по краткости / долготе есть результат адаптации угро-самодийской субстратной системы, сохранившей в коллективной исторической памяти этноса представления о двойном противопоставлении согласных по напряженности как артикуляторном коде, как константе этнической идентичности, к тюркской суперстратной системе с тройной оппозицией сильных / слабых / сверхслабых консонантов, детерминированной особенностями ААБ древних тюрков. Неприемлемая для угро-самодийцев сильная тюркская артикуляция реализовалась в новом тюркском диалекте как долгая, оппозиция по напряженности трансформировалась в оппозицию по длительности. Культурно-историческая память субстратного этноса как основа этноязыкового сознания предопределила перестройку фонологической системы нового усвоенного языка, изменив её место в типологической классификации [7, с. 9].

В тюркских языках байкало-саянского региона – тувинском и тофском – консонантизм сохранил в различной степени особенности пратюркской системы с тройной противопоставленностью единиц по степени напряженности. Аналогичная система свойственна и халха-монгольскому языку. Такое сходство послужило основанием для выдвижения гипотезы о том, что монголы центральных

аймаков – тюрки по происхождению, а ААБ современных халха-монголов – это преобразованная база древних тюрков с тройным противопоставлением по степени мускульного напряжения речевого аппарата. В шорском языке напряженность – характеристика, сопутствующая признаку глоттализованности / неглоттализованности согласных, который может быть наследием кетского субстрата или палеосибирского состояния. В барабинско-татарском языке степень напряженности коррелирует с релевантным для консонантизма наличием / отсутствием фарингализации. В результате преобразования пратюркской системы согласных в языке современных калмаков оппозиция по напряженности сохранилась лишь для пары гуттуральных фонем.

Приведенные данные указывают на то, что современные тюркские языки и диалекты Южной Сибири сохранили отчетливые рефлексы более древней пратюркской системы, трансформировавшейся в процессе исторического контактирования этносов, имеющих различные ААБ. Выявленные пересечения в структурно-таксономической организации консонантных систем в сибирских языках свидетельствуют об общности артикуляторных кодов, об определенной архетипической константе сопоставляемых лингвокультур. Инновационная специфика в их реализации, обусловившая модернизацию систем, это следствие многообразия путей развития сравниваемых этносов и их языков.

Таким образом, результаты исследований особенностей ААБ носителей алтае-саянских идиомов и специфики структурной организации консонантных систем свидетельствуют о наличии глубинных связей между фонофонологическими системами и культурно-исторической памятью этносов. Фиксируемая на современном синхронном срезе специфика звуковых систем сформировалась благодаря тому, что артикуляционные уклады, сложившиеся на ранней стадии существования этносов и сохранявшиеся на протяжении веков в своих основных доминантных характеристиках даже при переходе этносов на другие языки, выполнили функцию аккумуляторов, хранителей и трансляторов социально-исторического опыта предшествующих поколений. Этнические и языковые пересечения, взаимодействия и взаимовлияния, имевшие место в прошлом народов, сохранились в языковом сознании, реализуясь, в частности, в артикуляционно-акустических параметрах речи нынешних алтае-саянских тюрков. ААБ как система кодирования и передачи этнолингвистической информации другим поколениям общности является одним из маркеров культурно-языковой идентичности в оппозиции «свой – чужой».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Наделяев, В. М.* К типологии артикуляционно-акустических баз (ААБ) [Текст] / В. М. Наделяев // Фонетические структуры в сибирских языках : сб. науч. ст. ; редкол.: Е. И. Убрятова (отв. ред.) [и др.]. – Новосибирск, 1986. – С. 3–15.
2. *Селютина, И. Я.* Артикуляционно-акустические базы южносибирских тюркских этносов как фактор культурно-языковой идентичности / И. Я. Селютина,

- А. А. Добринина // Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий : сб. науч. ст. ; редкол.: Е. Ф. Фурсова (отв. ред.) [и др.]. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – С. 516–519.
3. *Артикуляторные базы коренных тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии)* : / Н. Н. Широбокова [и др.] ; СО РАН ; отв. ред. Н. Н. Широбокова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. – 372 с.
 4. *Наделяев, В. М.* Выступление на координационном совещании «Методы изучения тюркских языков» / В. М. Наделяев // Вопросы методов изучения тюркских языков. – Ашхабад, 1961. – С. 193–197.
 5. *Уртегешев, Н. С.* Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта) / Н. С. Уртегешев. – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2002. – 304 с.
 6. Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири / отв. ред. Н. Н. Широбокова. – Новосибирск : ИД «Ника», 2005. – 197 с.
 7. *Селютина, И. Я.* Общие черты консонантизма в языках аборигенов Западной Сибири / И. Я. Селютина // Язык как исторический источник. – Новосибирск, 1983. – С. 4–14.

БЛАГОДАРНОСТЬ: Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).